

Мавочки и Дельчики №17

Детский литературный интернет-журнал

11.02.09

<http://www.stichi.ru/author.html?velstran7>

МЫ РЕКОМЕНДУЕМ:

Сайт Ирины Алёшиной: Детские изречения

<http://irinaalechina.narod.ru/announcement.html>

Журнал «Голос Эпохи»

<http://golos-epohy.narod.ru/>

БОЛЬШОЕ СПАСИБО, ДРУЗЬЯ, ЗА БАЛЛЫ, ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ ВАМИ НА СЧЁТ ЖУРНАЛА:

23 февраля мы каждый год отмечаем День защитника Отечества. Мы справляем этот праздник в семейном кругу и поздравляем всех мужчин.

Давайте задумаемся над названием этого праздника. Кто у нас защищает наше отечество? Несомненно, военные.

Значит, это - праздник военных людей. Но мы, гражданские люди тоже всегда отмечаем этот день. Обращаясь к нашему могучему русскому языку, заметим, что у слова Отечество - однокоренные слова: Отечество, отец, отчий дом... Каждый мужчина и каждая женщина тоже защищают своё маленькое Отечество: свой дом, своих детей, своих близких и родных, свою семью, Слово «Отечество» в применении к этим простым понятиям звучит громко. Но для мужчины-отца и женщины-матери своя семья - это Отечество, хоть и небольшое.

Поэтому день защитника Отечества - это праздник военных (мужчин и женщин), тех, кто защищает нашу Родину. Но это ещё и праздник наших родителей, которые защищают свою семью, свою маленькую крепость.

Написала Лили Эдельвейс (корректировка редакции)

С ПРАЗДНИКОМ ВАС, ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Д О Р О Г И Е Ч И Т А Т Е Л И !

Благодарим вас за сказки, загадки, стихи и рассказы для детей, за фото и детские рисунки, за подписку на журнал, предложения помощи и отзывы, которые вы присылаете. Ежедневно мы получаем от вас большое количество материалов для публикации и надеемся, что наше

**РЕДАКЦИЯ ОСТАВЛЯЕТ ЗА СОБОЙ ПРАВО НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ПРИСЛАННЫХ МАТЕРИАЛОВ С МАКСИМАЛЬНОЙ ИХ АДАПТАЦИЕЙ К
ФОРМАТУ И СПЕЦИФИКЕ ЖУРНАЛА.**

общение с аудиторией будет только расширяться. Если вы сами пишете для детей и хотите, чтобы вас читали наши дети, присылайте свои произведения по адресу: mavdel@mail.ru . Лучшие будут опубликованы. Для авторов подготовлены красочные наградные дипломы трех степеней: за публикацию более трех, десяти и тридцати произведений. Чтобы подписаться на журнал достаточно выслать письмо с просьбой о подписке по этому же адресу (mavdel@mail.ru). Просим вашей помощи в нахождении адресов электронной почты детских домов, приютов, школ-интернатов и прочих учреждений для неимущих детей, инвалидов и сирот, чтобы мы могли предложить им стать нашими читателями. Сообщившие их адреса авторы, произведения которых соответствуют специфике журнала и приняты редакцией, будут публиковаться вне очереди.

ooo ooo

ПРОДОЛЖАЕТСЯ КОНКУРС НА ТЕМУ «О БЕЗДОМНЫХ ЖИВОТНЫХ». ПРОСЬБА ПРИСЫЛАТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В СТИХАХ ИЛИ ПРОЗЕ (НЕ БОЛЕЕ 1500 СЛОВ) ПО АДРЕСУ: mavdel@mail.ru с 19 ЯНВАРЯ ПО 1 МАРТА ВКЛЮЧИТЕЛЬНО. ЧИСЛО ЗАЯВОК ОТ КАЖДОГО АВТОРА НЕОГРАНИЧЕНО.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ, КОТОРЫЕ ЗАЙМУТ ПЕРВЫЕ 5 МЕСТ, БУДУТ НАПЕЧАТАНЫ В ЖУРНАЛЕ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ НАГРАДЫ ДЛЯ АВТОРОВ СТИХИ.РУ И ПРОЗА.РУ:

I МЕСТО - 2000 БАЛЛОВ*

II МЕСТО - 1500 БАЛЛОВ*

III МЕСТО - 1000 БАЛЛОВ*

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ НОМИНАЦИИ:

«ОНИ - НАША СОВЕСТЬ» - ПОБЕДИТЕЛЮ БУДЕТ ПЕРЕЧИСЛЕНО 2000 БАЛЛОВ*

«БЕЖИТ БЕЗДОМНЫЙ ПЁС» - ПОБЕДИТЕЛЮ БУДЕТ ПЕРЕЧИСЛЕНО 1800 БАЛЛОВ*

«ЛАСКОВОЕ СЛОВО И КОШКЕ ПРИЯТНО» - ПОБЕДИТЕЛЮ БУДЕТ ПЕРЕЧИСЛЕНО 1500 БАЛЛОВ*

*** БАЛЛЫ САЙТА, НА КОТОРОМ ЗАРЕГИСТРИРОВАН ЛАУРЕАТ**

ВСЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ НА КОНКУРС ДО СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ, ОПУБЛИКОВАНЫ (БЕЗ ИМЕНИ АВТОРА) ПО АДРЕСАМ:

<http://www.stihi.ru/2009/02/06/1974>

<http://www.proza.ru/2009/02/06/328>

ЖЕЛАЕМ УДАЧИ ВСЕМ УЧАСТНИКАМ КОНКУРСА!

ooo ooo

Тут же хотим особо отметить, что без обратной связи нам будет очень трудно отражать интересы своих читателей. Поэтому просим:

продолжайте высылать ваши предложения, пожелания и замечания на вышеуказанный адрес.

Хочется надеяться, что журнал «МАвочки и ДЕльчики» понравится вам и наши старания не пропадут даром.

Всем удачи, радости, больше улыбок, хорошего настроения и приятного чтения.

r

**БЛАГОДАРИМ АВТОРА ЛЮБОВЬ РОЗЕНФЕЛЬД ЗА НЕОЦЕНИМУЮ ПОМОЩЬ
В ВЫПУСКАХ ЖУРНАЛА.**

r

Редколлегия журнала

*** *****

Bigoo.ws

Из отзывов читателей:

Здравствуйтесь, Григорий, Илана!

Спасибо за журнал, очень симпатичный, приятно оформленный.

Хотелось бы картинок больше. Но те, что были, хороши. И очень понравились стихи - легкие, веселые, запоминающиеся.

За-ме-ча-тель-ные!!

Спасибо и Вам, и авторам. Такой журнал очень нужен детям и взрослым. Удачи и всего-всего самого лучшего!

Ника Ракитина

Уважаемая редакция журнала!

Спасибо Вам за Ваш труд. Моя дочь уже достаточно взрослая, но от своих коллег по работе я постоянно слышу, что с детской литературой становится все хуже и хуже.

Как правило, можно в красочной "упаковке" купить не в самой лучшей обработке урезанные версии всем нам с детства знакомых произведений. Предложила почитать деткам своих коллег рассказы, сказки и стихи из Вашего журнала - идут на ура, если можно так выразиться. Детки просто в восторге. А в каком восторге родители!..

В общем, большое Вам всем спасибо, и спасибо всем авторам, пишущим для детей.

Елена Серегина

Григорий, Илана и все сотрудники редакции, примите и мои сердечные поздравления и благодарность! Да благословит Вас Бог продолжать этот труд для детей, прививая вкус к прекрасному, доброму, светлому. Здоровья вам всем и радости!

С уважением, Надежда Велисевич

ЗЕЛЁНАЯ ФУРАЖКА

Тётушка Ау

За четыре дня до лета,
 Майским утром, каждый год
 Дед со старого буфета
 Этот свёрток достаёт.

Всякий раз вздыхает тяжко,
 И рука чуть-чуть дрожит:
 Пограничная фуражка
 Под газетами лежит.

Строго, бережно хранится
 Эта вещь с "армейских" пор!
 Ведь когда-то на границе
 В ней мой дед ходил в дозор!

Вот зелёную фуражку
 Надевает ловко дед -
 На груди рябит тельняшка,
 А в глазах искрится свет!

Ус подкручивая лихо,
 Он смеётся: "Ай да я!"
 И опять вздыхает тихо:
 "Это ж молодость моя!"
 Я на деда поглядел:
 "Он и впрямь помолодел!"

ПАРАД

Владимир Кожушнер

Танк натужно ревел, урчал, жужжал, издавал странные звуки и рвался вперед по ковровой дорожке.

Вова, ползая на коленках, рукой направил его прямо на Алисины игрушки.

Бах! Бах! Бах!

Что тут было! Кубики, картонный домик, розовая резиновая уточка, зеленый крокодил Гена отлетали от танка и переворачивались.

- Что ты сделал? – чуть не плакала сестра, глядя на свои опрокинутые игрушки.

- Это мой танк разгромил лагерь противника!

- Ты из своих игрушек делай врагов, а мои не трогай! – и девочка стала собирать кубики.

- Что за шум, а драки нет? – весело спросил вошедший папа.

Увидев разбросанные Алисины игрушки, он нахмурился.

- Вова, ты опять играешь в войну? Посмотри, танк поцарапал кубик, а у крокодила хвост загнулся в другую сторону. Война это всегда плохо. Она приносит одни несчастья. Гибнут люди, разрушаются дома. Вокруг пожары, взрывы, плач, стоны раненых.

Мальчик смотрел на папу и внимательно слушал.

Никто не заметил, как в комнату вошла мама.

- А вот и я. Что у вас происходит? Опять что-то не поделили?

- Вова играл в войну, и его танк поцарапал кубик, – повторила Алиса папины слова.

- Нехорошо. Давайте лучше не в войну играть, а устроим парад!

Вова и папа, соберите всю технику и постройте ее на ковре, а мы с Алисой соорудим трибуну из кубиков и будем у вас принимать парад!

- Ура! У нас будет парад! – обрадовалась Алиса.

Она уложила кубики вдоль дорожки и усадила кукол рядом с трибуной. Клоун Антошка важно сидел наверху пирамиды, кукла Соня расположилась рядом, а Мишка устроился на руках у Алисы. Всем хватило места: и Барби, и мартышке, и крокодилу.

Вова старался изо всех сил. Он достал из ящика всю технику. Чего там только не было: и танки, и пушки, и самоходки, и машинки всех марок, и даже реактивный самолет.

- Боевой техники предостаточно! – сказал папа и помог сыну расставить ее на ковровой дорожке.

Во главе парада стоял танк, а дальше выстроились боевые машины.

- У вас все готово? Когда начнется парад? – спросила Алиса.

- Мы готовы, – ответил папа. – Вова, заводи свой танк!

- Ррррр, – раздался грозный рев мотора, и танк тронулся с места.

- Ура! – закричали мама и Алиса.

Перед возбужденной публикой проследовали в боевом порядке игрушки, управляемые умелыми руками Вовы и папы.

Стоя на коленках, мама и Алиса громко кричали «Ура!» и хлопали в ладоши.

Услышав шум, из коридора зашел пес Дарик и стал громко лаять. Он бегал за Вовой и папой, желая тоже поучаствовать в параде.

- А сейчас над вами пролетит реактивный самолет! – торжественно объявил папа и, высоко подняв самолётик над головой, стал кружить его над трибуной.

«Жжжж!» – натужно ревел истребитель.

Удивленная Барби засмотрелась на него и чуть было не упала. Ее вовремя подхватила мама.

- После парада - салют! - и папа выстрелил из хлопушки конфетти. Разноцветные кружочки медленно падали на пол, создавая радостную атмосферу.

Праздник удался на славу!

Часто потом Алиса просила брата устроить парад, и он с удовольствием это делал. Больше Вова не вспоминал о войне.

ПАПА

Лиля Разумова

Мой папа красивый
И сильный, как слон.
Внимательный, любящий,
Ласковый он.

Я жду с нетерпением
Папу с работы.
Всегда мне в портфеле
Приносит он что-то.

Мой папа находчивый,
Умный и смелый.
Ему по плечу
Даже сложное дело.

Ещё он - шалун,
Озорник и проказник.
С ним каждый мой день
Превращается в праздник.

Мой папа весёлый,
Но строгий и честный.
С ним книжки читать
И играть интересно.

И скучно без папы
На санках кататься.
Никто не умеет
Так громко смеяться.

Мой папа - волшебник.
Он самый хороший.
Он вмиг превращается
В то, что попросишь.
Он может стать клоуном,
Тигром, жирафом.

Но лучше всего
Он умеет быть папой.

Его обниму я
И тихо шепну:
- Мой папочка, я тебя
Крепко люблю!

Ты самый заботливый,
Самый родной,
Ты добрый, ты лучший
И ты только мой!

ТРЕНИРОВОЧНЫЙ ПОЛЁТ

Азовский Ветерок

Мы пришли на карусели.
Там лошадки и качели,
А ещё и самолёты!..
«Буду, папа, я пилотом!..

И ещё хочу спросить:
(вдруг мне лётчиком служить?)
Полетим на самолёте
В тренировочном полёте?

Пап, не думай, я серьёзно!
Буду смелым, сколько можно!
Мне не надо помогать -
Самолётом управлять!..»

Самолётик наш ревёт,
В петлю нас на нём несёт.
Вверх летим, в пике, крутнёт,
Выход в небо - вот полёт!
Ветерок нас обдувал,
Папа всем рукой махал.
Дух захватывает - жуть,
Я штурвалом бочку - круть!

Так по кругу много раз
Жал в полёте я на газ.
Только стал я понимать,
Как же лётчиком мне стать...

Торможенье, остановка...
«Отстегнитесь, как головка?
Полетали - выходите,

Самолёт освободите»

После встали и смотрели,
Как другие полетели.
Что мы можем тут сказать?
Лучше нас им не летать!

Август 2002г.

ИЗ ЦИКЛА ОХОТНИЧЬИ СТРАСТИ 2 ПЕРВЫЙ ФАЗАН

Людмила Клёнова

Из цикла "Охотничьи страсти"

Пока наш любимец, ирландский сеттер по имени Рэд, вырослел, лёжа на одном диванчике с нашим подрастающим годовалым сынишкой и играясь одними с ним игрушками, Дик довольно регулярно ездил на охоту.

Прибыв на место сбора, группа охотников, уже сплочённый коллектив единомышленников и друзей во главе с неутомимым Филипычем, начинала привычный ритуал. Разводился костерок, грелся чай в котелке, нарезалось аппетитными ломтиками розово-светящееся сальце с мясными

прослойками, раскладывались на газетке помидорчики и огурчики, вкрутую сваренные яйца и картошечка, и наливалась в походные пластмассовые стаканчики хорошая водочка. Всё это называлось «Направить глаз». И без этого ритуала охота не начиналась: удачи, говорили мужики, не будет...

Для Дика отношения с собственно процессом охоты складывались не так, чтоб уж очень просто и легко. Бывалые охотники потихоньку посмеивались над ним, интеллигентом-музыкантом, не знающим тонкостей и хитростей этого непростого дела, но относились к нему с симпатией, тепло (может быть, потому что он стал как-то незаметно близким другом любимого всеми Филипыча), хотя и покровительственно. Если нужно было, скажем, «вытаптывать» зайца (это когда охотники идут цепью по осеннему перепаханному полю, что само по себе довольно тяжело), то Дика ставили всегда рядом с охотником опытным и пускали по краю, где, как считалось, идти легче и не так ответственно.

Если охотились на фазана, то, пока Дик успевал поднять ружьё и прицелиться, раздавалось с десятков выстрелов, и штук семь-восемь птиц падали где-то неподалёку в кустах или на поле... Но добыча всегда делилась поровну, по-братски между всеми участниками охоты. Поэтому Дик, частенько даже не успевший ни разу выстрелить (а если и стрелял, то уже «после того» или попросту не попав в цель), всегда приносил домой охотничьи трофеи: или зайца, или дикую утку, или фазана...

Ощипывать дичь, а особенно фазана, скажу я вам, сущее мучение. Во-первых, их просто ужасно жалко. Это удивительно красивые птицы. Курочки ещё скромнее по окрасу, зато петушки – чудо, как хороши: оперенье их шеи нежное и мягкое, переливающееся сине-зелёно-красной гаммой, а длинные изогнутые, изумительно расцвеченные природой перья хвоста неумолимо притягивают взор...

А во-вторых, потому что дичь нужно ощипывать «всухую», нельзя, как домашнюю птицу, сначала ошпарить кипятком, что значительно облегчает и упрощает задачу. Вот и приходилось мне после удачной «мужниной охоты» выщипывать, поливая тушки фазанов горячими слезами, всю эту красоту вручную, всухую, почти вслепую, моими тонкими и очень чувствительными пальцами профессиональной пианистки. Охота, как и любое искусство, требовала жертв. Но не об этом мой нынешний рассказ.

В тот день, о котором идёт речь, мальчишки с утрачка, «направляя глаз» и травя охотничьи невероятные байки, решили запить водочку пивком, что, конечно же, возымело последствия. В процессе охоты, когда собаки подняли стаю фазанов, мужики, не забывая постреливать и собирать «урожай», то и дело заходили по очереди за какой-нибудь кустик...

Не избежал сей надобности и Дик. Держа ружьё со взведённым курком (охота же в полном разгаре!) перед собой, он зашёл за пышный ольховый кустик и, с трудом расстегнув змейку брюк одной рукой, собрался исполнить необходимое организму действие, чуть приподнимая в целях безопасности вторую руку с ружьём вверх. И вдруг, следя взглядом за поднимающейся своей двустволкой, замер: в метре от него, на низкой ветке дуба, сидел красавец-фазан. Сидел тихо, не шевелясь, и внимательно смотрел блестящими агатовыми глазами на новоиспечённого охотника... Дик залюбовался петухом – крупным и очень ярким, совсем забыв, для чего он тут... И вдруг, совершенно неожиданно, скорее всего, просто инстинктивно, сработал палец, лежащий на курке. Фазан, с начисто снесённой близким выстрелом головой, замертво свалился с ветки...

Друзья-охотники, отреагировавшие на звук, бросились со всех сторон к ольховому кусту. Из-за него, одной рукой придерживая спадающие брюки и волоча за собой ружьё, а другой, держа за лапы свой боевой трофей, вышел Дик с совершенно круглыми глазами на белом лице: «Во попал...», - сказал он, медленно оседая на землю.

Потом, когда его отпоили горячим ароматным чаем, и хохочущие охотники, наперебой интересовались, из какого именно «орудия» (при спущенных-то штанах!) был убит так безжалостно бедный петух, Дик, уже окончательно пришедший в себя, произнёс: «Да и не хотел я его убивать, такая красивая птичка... Случайно попал, сам не понял, как...» Но длинные хвостовые перья от этого, действительно на редкость красивого, фазана потом долго стояли у нас на столе в любимой синей вазе, как напоминание о первом охотничьем успехе, пришедшем в столь необычных обстоятельствах.
22.04.08

n

ЛЕДЯНОЕ СЕРДЦЕ

Светлана Джус

Часть 3

Начало в номере 15.

Глава V

Проскакали чрез леса и горы,
Видели рассветы и закат...
Впереди легли степей просторы,
А среди них цветет зеленый сад.

«Может быть, в саду остановиться? -
Медленней ступая, конь сказал. -
Стоит нам немного подкрепиться:
Скоро море, да и я устал».

«Сад, конечно, выглядит прекрасно, -
Ведьма говорит. - Но знаю я:
Нам остановиться там - опасно.
В нём хозяйка - девушка-змея.

И чего живого ни коснется -
Будь то птица или человек -

То бездушным камнем обернется,
И таким останется навек»
«Будем слушать твоего совета,
В дивный сад мы этот не пойдём!
И тогда до самого рассвета
Ночь в степи спокойно проведем»

Путники изрядно притомились.
Всё спокойно, тишина вокруг.
На ночлег они расположились,
Но встревожил их какой-то звук -

Что раздался, словно плач. Откуда?..
Свет какой-то промелькнул в саду.
Думает царевич: «Что за чудо?
Пусть все спят, а я туда войду».

К саду тихо царский сын пробрался,
Медленно ступая, шел вперед.
Ничего царевич не боялся,
Ведь не сердце у него, а лёд.

Присмотрелся: что за наважденье!
Может, белый шарф, а может - дым
Над землей летел, как приведенье.
Царский сын решил: «Пойду за ним...»

Дым в клубок огромный превратился,
И опять: протяжный, тяжкий стон...
Тут уж царский сын остановился.
Дым растаял, и увидел он:

Свет луны девицу озаряет,
Та на троне золотом сидит
И змеиной чешуей сверкает.
Голову, склонив, девица спит.

А колдунья ночью спохватилась,
Видит, нет царевича нигде.
В сад скорей она заторопилась,
Поняла, что скоро быть беде.

Девушка проснулась, зашипела:
«Это кто ж такой ко мне пришел?
Звать тебя сюда я не хотела,
Сам меня, царевич, ты нашел.

Подойди ко мне еще поближе,
Обниму тебя я, мой родной,

После сна я что-то плохо вижу.
Подойди, коснусь тебя рукой».

К ней царевич медленно подходит,
Шаг ступил, остановился он,
А девица глаз с него не сводит
И смеется: «Всё! Ты обречен!»

Между ними ведьма очутилась,
И девица тронула её.
Тут колдунья в камень превратилась,
Только билось сердце у нее.

Девушка-змея тотчас пропала,
Растворилась в дымке голубой,
Из тумана тихо прошептала:
«Мы еще увидимся с тобой».

Наступил рассвет, запели птицы.
Конь проснулся, видит: никого.
«Где же все, и что могло случиться?
Что-то не пойму я ничего».

Тут из сада царский сын выходит:
«Выспался? Пора бы ехать нам».
Конь спросил: «А где колдунья бродит?»
Нехотя махнул царевич: «Там!
Камнем стала - дева превратила,
Ей в саду придется постоять,
А меня, как видишь, отпустила,
Нечего ей было мне мешать».

«До чего ж ты злобный и жестокий!
Ведьма от беды тебя спасла,
Статуей стоит там одинокой.
От змеи тебя же сберегла.

Вижу я, душа твоя черствеет.
Что ж, тогда вдвоем продолжим путь,
Ты садись, царевич, поскорее,
Больше не придется отдохнуть».

Долго ль, коротко ль они скакали,
Мчался конь вперед, как ураган.
Злых препятствий больше не встречали.
Наконец пред ними - океан.

Голубая ширь легла пред взором,
Белой шапкой дыбится волна.

Даже птицы кажутся укором -
В крыльях отразилась синева.

«Где-то там, вдали средь океана,
Я не знаю где, но далеко,
Остров есть, окутанный туманом.
Нам туда добраться нелегко.

Этот остров фея охраняет», -
Тихо конь царевичу сказал. -
Думаю, она меня узнает,
Я когда-то фее помогал».

Глава VI

Волны дивный остров омывают,
Птички песни весело поют,
На лужайках бабочки порхают,
И сады прекрасные цветут.

Здесь добро и радость обитают,
Теплый свет и благостный покой.
Островом принцесса управляет,
Дивной всех пленя красотой.

Волосы струятся золотые,
Обрамляя дивные черты,
А глаза - озёра голубые,
В них сиянье звезд и чистоты.

У окна принцесса вышивала,
Шелковыми нитями цветов,
Песню тихо-тихо напевала.
Нежен был и ласков голосок.

Вдруг пред нею фея появилась:
«Эй, моя красавица, очнись!»
«Что такое, фея, что случилось?
Расскажи, со мною поделись».

«К нам сюда пожаловали гости:
Конь волшебный и царевич с ним.
Во дворец пройти с поклоном просят.
Значит, ты понадобилась им».

«Рада я гостям, ты знаешь это.
Видимо, встряслась у них беда,

Постараюсь им помочь советом
Или делом... Пусть войдут сюда».

Лишь рукой слегка махнула фея,
И дворец огнями заиграл,
Зазвучала музыка и двери
Отворились, приглашая в зал.

Грациозно встряхивая гривой,
Быстрый, будто ветер озорной,
Белоснежный, сказочно-красивый
К трону подошёл волшебный конь.

«Добрый день, принцесса! - конь промолвил,
Перед ней колено преклонив. -
Просьбу, я прошу, одну исполни,
Будет пусть указ твой справедлив!»

«Рада я с тобою повстречаться,
Слышала я много о тебе.
Как же ты сумел сюда добраться?
Что за дело привело ко мне?»

«Я летел над морем-океаном
Через грозовые облака.
Остров был покрыт густым туманом,
Не заметен он издалика.

Разыгрался шторм, и злые тучи
Молнии метали мне в глаза,
Вдруг заметил я сквозь бурю лучик -
Он дорогу верно указал».

Фея улыбнулась и привстала:
«Лучик тот сиял не просто так,
Видела я всё, мне жалко стало,
Друг мой, вас, и я зажгла маяк».

«Если бы не ты, я б не добрался, -
Конь кивнул гривастой головой. -
Только я не для себя старался -
Я привёз царевича с собой.

Странная беда с ним приключилась:
Льдом покрыто сердце у него.
Добрая принцесса, сделай милость,
Помоги мне вылечить его.

Докторов сзывали - всё напрасно,

Не смогли они ему помочь...
Болен царь-отец его, несчастный,
Правит государством Стужа-ночь».

Поднялась принцесса с трона: «Что же,
Надо мне царевича спасти.
Мой волшебный луч теплом поможет
Чары зла и льда расколдовать.

Это всё опять колдунья Стужа
Хочет целым миром завладеть,
Вьюга и мороз ей верно служат
И несут всему живому смерть!

А царевич где? В саду гуляет?
Приведите мне его сюда.
Он, наверно, сам еще не знает,
Что его сердечко - изо льда».

Все ушли, одна принцесса в зале
Грустью ожидания полна.
Весть отозвалась в душе печалью,
Деву растревожила она.

Вот и царский сын вошёл степенно,
Взгляд колючий, злобный и пустой...
В зале стало холодно мгновенно,
Словно ветер дунул ледяной.
Музыка замолкла, даже птицы
Перестали песни щебетать,
Иней опустился на ресницы,
А царевич начал... хохотать!

«Что молчишь? А может, испугалась?» -
С наглою усмешкою спросил.
«Да, немножко, - девушка призналась. -
Но помочь тебе мне хватит сил».

Руки вскинула она, и хлынул
Из ладоней солнечный поток,
Да такой неимоверной силы,
Что расплавить даже камень мог.

Застонал царевич: «Всё, довольно,
Грудь мне жжет бушующий пожар,
Сердце пламенем объято... больно,
Будто кто вонзил в него кинжал!»

Зашатался и упал со стоном,

Долго словно мертвый он лежал...
А когда очнулся, незнакомый
Увидал просторный, светлый зал!

Бабочки вокруг... там всё так мило,
Музыка негромкая лилась,
Радугой в лучах вода искрилась,
Трон... на нём красавица была!

Встал пред ней царевич на колени:
«Светлый Ангел, ты ли предо мной?
Это сон, а может быть, виденье!
Я пленён твоею красотой!

Ты – прекрасна! Глаз твоих сиянье
Ярче звезд в небесной вышине!
Кто же ты, волшебное созданье?
Не молчи, скажи хоть слово мне!»

«Что сказать, царевич? Я так рада,
Что помочь твоей беде смогла,
Что из льда растаяла преграда,
И твоя душа свет обрела.

Твоё сердце было льдом покрыто,
Был ты равнодушным, хмурым, злым.
Нынче для добра оно открыто,
И теперь ты стал совсем другим.

Верные друзья тебя спасали,
Их просил об этом царь-отец.
Жизнь твою собою защищали,
Не жалея собственных сердец.

Должен ты, царевич, возвращаться:
В дом пришла твой страшная беда.
Очень жаль, но мы должны расстаться.
Вспоминай меня хоть иногда».

Всё ему принцесса рассказала,
И царевич бедный загрустил:
«Да, доставил горя я немало,
Тем, кто больше всех меня любил!

Но, принцесса! Дай мне обещанье,
Что поедешь ты к отцу со мной!
Сердцу больно вынести прощанье
И разлуку горькую с тобой!

Ты меня навеки покорила,
И клянусь тебе я вновь и вновь:
В сердце лед не только растопила,
Но зажгла к себе мою любовь!»

«Не грусти, царевич, ты напрасно, -
Отвечала девушка ему, -
Быть с тобою вместе я согласна,
Люб ты тоже сердцу моему!»

Продолжение следует

МАЛЕНЬКИЙ АВТОМОБИЛЬЧИК ЧАСТЬ 2. СЛУЧАЙ С ЖЕРЕБЕНКОМ

Van

Продолжение. Начало в номере 16
иллюстрация Веры Шаховой

Вы уже знакомы с маленьким автомобильчиком и маленьким мальчиком? Они подружились, когда остались одни и, казалось, никому не были нужны. С тех пор всегда вместе. Даже спят рядом.

Днем они гуляют по городу, играют в прятки, в догонялки. В общем, ведут себя как самые счастливые друзья. И очень часто с ними случаются интересные, забавные и просто невероятные истории.

Пошли они как-то в лес. Погода была чудесная. В синем небе сверкало веселое солнышко. Под ноги мягко ложилась ароматная трава.

Маленькому мальчику и маленькому автомобильчику так это все понравилось, что от восторга они даже запели какую-то веселую задорную песенку. Лесным жителям понравилась эта песенка, они вылезли из своих норок и собрались вокруг таких интересных маленьких артистов.

Допев песенку, маленький мальчик и маленький автомобильчик познакомились с веселой белочкой, серьезным ежиком, медлительным медвежонком, драчливым волчонком, хитрым лисенком и многими другими обитателями леса.

А потом всей веселой кампанией они отправились гулять по лесу. Зверушки показывали старый дуб, работника-дятла, живой ручей-родничок, дупло мудрой совы, норку пугливого кролика. А наши маленькие друзья рассказывали о большом городе, о его широких проспектах, высоких домах, ажурных мостах, сверкающих фонарях и о многом другом.

Вдруг они услышали какие-то странные звуки. Такие печальные, протяжные. Как будто кто-то попал в беду и просит помощи. Все замерли и стали прислушиваться. Не сговариваясь, все вместе пошли в ту сторону, откуда слышались звуки. Уже не было слышно веселого смеха и оживленных разговоров. Все были серьезны и сосредоточены.

Так они вышли к небольшому болотцу. Печальные звуки доносились с середины болотца. Там по самую шею увяз в трясине маленький жеребенок. Все его попытки выбраться ни к чему не привели. И теперь он только жалобно ржал и мотал головой.

Сразу же все стали пытаться помочь ему. Зверушки бросали жеребенку концы палок и веток, за которые жеребенок хватался зубами. Но или палка была тонкой и ломалась, или жеребенок не мог удержать ее зубами, и она выскользнула у него изо рта. Все попытки помочь оказались безуспешными.

Поняв, что помочь жеребенку они не могут, зверушки собрались на берегу и, молча, с жалостью смотрели на него. А он погружался все глубже и глубже. Из трясины уже торчала только его мордочка. Многие зверушки плакали.

И тут маленький мальчик воскликнул:

– Придумал!

Все собрались вокруг маленького мальчика. Он рассказал им, как можно спасти жеребенка и зверушки радостно захлопали и заулыбались. У них появилась надежда.

Затем достали из кузова маленького автомобильчика веревку и привязали ее за крюк, торчащий из-под кузова. Другой конец маленький мальчик взял в руки, мудрая сова подняла мальчика вместе с веревкой в воздух и опустила вместе с ним в центр болотца, прямо к торчащей голове жеребенка.

Маленький мальчик старательно и очень крепко привязал конец веревки за шею жеребенка. А пока он привязывал, мудрая сова крепко держала его в своих сильных лапах. Затем благополучно вернула мальчика на берег.

Маленький автомобильчик фыркнул мотором и потихоньку поехал. Веревка натянулась и стала медленно, шаг за шагом вытягивать пленника из болотца. Зверушки так хотели помочь жеребенку, что тоже вцепились за веревку и стали тянуть, хотя это было совсем не нужно. Маленький автомобильчик и сам бы справился. В конце концов, маленький жеребенок оказался на берегу – грязный, но счастливый.

Какое началось веселье! Все засмеялись, стали поздравлять маленького жеребенка, маленького мальчика, маленького автомобильчика и друг друга со счастливым спасением. Кто-то уже принес воды и стал смывать болотную жижу с жеребенка. Все были просто счастливы!!!

А ты счастлив?

Продолжение следует

ФЛАМ

Мария Миронова

Ночь отступала лениво и неохотно, розовея на горизонте. Звезды постепенно угасали, прощально вспыхивая в бледнеющих сумерках. Ветер качал деревья, в кустах малинника надрывался коростель. Пахло некошеной травой и недавним дождем. Племя спало.

Флам глядел на эту пасторальную картину ласково и нежно, так смотрят на семейное фото. Сам он стоял, прислонившись к сосне и пожевывая травинку, однако это не мешало ему настороженно вслушиваться в наступающее утро. Чуткие уши резко поворачивались в сторону источника звука, рука непроизвольно тянулась к луку. Но все было пока спокойно.

Флам был посвящен в жеребцы совсем недавно, чем очень гордился. Жеребята, бывшие товарищи по играм, глядели на него с завистью и уважением, что вызывало у Флама несказанную скрытую радость. Сегодня он впервые вышел в караул и, похоже, удачно. Ночь прошла спокойно, и уже давно пора было доставать горн и трубить подъем.

Флам любил свое племя. Здесь он родился и вырос, здесь же, как думал он, однажды и умрет. Остальные же его не то, чтобы любили, но предпочитали лишний раз не связываться. Еще бы, ведь он был сыном самого Гаруны – вожака племени. Мать изредка наказывала сына за шалости, но долго не злилась. В общем, не жизнь была у Флама, а сказка. Однако избалован он не был, скорее даже, наоборот, строг к самому себе.

Отделившись от сосны, молодой кентавр потянулся, разминая мышцы, и полез в мешок за горном, однако... какой-то новый неожиданный звук заставил его насторожиться. Флам изумленно стриганул ушами в сторону чащи – звуки доносились явно оттуда.

«Разбудить стадо или пойти самому посмотреть?» – задумался Флам. Решение было принято, и дозорный двинулся к кустам. В конце концов, это могла быть какая-нибудь невиданная птица, и родичи вряд ли обрадуются, если их разбудят из-за такой ерунды.

На всякий случай, достав лук и стараясь двигаться как можно незаметнее, Флам раздвинул колючий кустарник и, удивленно всхрипнув, попятился.

В чаще на пенёчке сидело странное существо и плакало – надрывно, со всхлипами и подвываниями. Лицо существа было закрыто руками, грива причудливым образом заплетена. Еще странное создание было завернуто в яркую ткань.

«Это, наверное, у него вторая кожа, – подумал Флам. – Защищает от дождя и снега».

Он совершенно растерялся, не зная, как поступить дальше. Однако ему вспомнились наставления отца: «Не можешь убить – прогони».

- Эй, ты! – позвал Флам негромко. Он не был уверен, что существо поймет его речь, но, несмотря на это, оно вздрогнуло, перестало плакать и подняло мокрое лицо с огромными голубыми глазами. Флам снова удивленно всхрипнул и перебрал стройными ногами от омерзения. Туловище существа заканчивалось двумя длинными розовыми конечностями, частично скрытыми материей.

«Интересно, зачем им эта гадость? – подумал Флам, отходя подальше. – Может, они с возрастом отпадают?»

- Ты кто? – неожиданно произнесло существо тонким мелодичным голосом.

Флам такого не ожидал. Разговаривать с *этим* не хотелось, поэтому он просто поднял лук, предупреждая о своих отнюдь не мирных намерениях.

- Уходи, зверь невиданный! – стараясь выглядеть как можно свирепее, Флам зафыркал и затопал ногами. Однако это только рассмешило непонятное существо.

- Какой же я зверь? – удивилось существо, поднимаясь с пенёчка. Флам, который подошёл поближе, опять попятился.

«А! – понял он. – Они опираются на них при ходьбе».

- А кто же ты тогда? – фыркнул Флам. – Назовись и уходи!

- Не гони меня, кентавр! – неожиданно жалобно попросило существо. Казалось, сейчас оно опять заплачет. – Я – человек, и я заблудилась...

- А-а, так ты человек, – Флам убрал лук. Сам он никогда еще не видел людей, но слышал о них от старейшин. Говорили разное, но для себя Флам решил, что у этого существа намерения вполне мирные. Хотя... вот сейчас заведет куда-нибудь в чашу, загрызет и убежит к своему стаду. Нет, нас так просто не проведешь.

- Ты не знаешь, в какой стороне деревня? – человек молитвенно сложил руки у груди. – Я целую ночь по лесу хожу, никак тропинку не найду...

- В той стороне, – Флам небрежно махнул влево. – А теперь уходи!

- Спасибо тебе, кентавр! – человек радостно улыбнулся, подошел неожиданно близко и погладил Флама по гриве. От такой наглости жеребец опешил. – Ты хороший. Меня Лейла зовут, а тебя?

- Флам, – машинально ответил Флам.

- Спасибо тебе, Флам, - улыбнулась ещё раз Лейла-человек, после чего скрылась в направлении, указанном кентавром.

...На следующий день кентавры отмечали Праздник Воды. Вечером, когда взошла луна и первые звезды проклюнулись на небосводе, стадо собралось у реки, чтобы отдать дань лошадиной Богине воды – Калимее. Кентаврийки со смехом прыгали через воду, взрослые жеребцы играли на горнах и дудках, ребячьи визги путались у взрослых под ногами, а вожак Гаруна вместе со старейшинами лежали у воды, молясь Калимее и прося у богини полноводных рек и добрых дождей.

Флам стоял один у опушки леса, не сводя глаз с игривых кентавриек. Вон та, гнедая, пожалуй, ничего. Может, подойти к ней?

- Флам, - неожиданно послышалось из леса. Жеребец вздрогнул и обернулся.

«Снова этот человек!» – подумал он с раздражением, но все же подошел.

Лейла сказала, что пришла, потому что соскучилась. Кентавры о людях знали мало и остерегались их, но с Лейлой все было иначе. Поначалу Фламу было просто любопытно общаться с человеческой самкой. Он знал, что за это в стаде по голове не погладят, но само сознание того, что он, сын вожака, нарушает закон, вызывало какое-то бесшабашное веселье и довольство собой. Они прогуляли вместе всю ночь. Лейла рассказывала ему о своей жизни, о том, как люди строят дома, чтобы в них жить, как работают, заводят семью. Флам только фыркал. О своем стаде он предпочитал не распространяться. Потом она ушла обратно к людям, и Флам тоже вернулся домой. Кажется, никто не заметил его отлучки.

На следующий день зарядил дождь, и стадо расположилось под спасительными кронами деревьев. Флам скучал, слоняясь туда-сюда по опушке. Сначала ему была непонятна такая тоска, только потом он с ужасом осознал, что скучает по Лейле!

- Что с тобой, сынок? – спросила мать, подходя к нему. – У тебя унылый вид. Ты не заболел?

- Нет, - кратко ответил Флам и пошел в чашу.

Добредя до опушки, кентавр постоял немного, а потом неожиданно жалобно позвал:

- Лейла!

Зашуршали листья, и все смолкло. Флам настороженно огляделся.

- Оп! – неожиданно крикнул кто-то над самым ухом.

Флам испуганно заржал, попятился, тут же споткнулся и завалился на бок. Раздался счастливый смех, и из кустов выглянула Лейла.

Флам оскорбленно раздувал ноздри.

- Ну, прости, - протянула Лейла, подходя поближе и неожиданно обнимая его за крепкий торс. – Я так соскучилась! Ну, Флам...

- Ладно уж, - Флам хотел было отстранить девушку, но та только крепче прижалась к нему.

- Флам, я не знаю, что мне делать, - она подняла к нему печальные голубые глаза. - Мне кажется, я... ты мне нравишься...

- Что?! - выдохнул Флам, но Лейла уже плакала, спрятав лицо в его гриве.

...Флам вернулся в стадо лишь вечером, потерянный и совершенно разбитый.

- Где ты был весь день? - спросил Роем, его друг, недавно тоже посвященный в жеребцы. Флам глянул на него исподлобья, но ничего не ответил.

Ночью, когда уже многие спали, Флам подошел к Гаруне.

- Отец, - позвал Флам. - Я видел человека...

- Человека?! - Гаруна всхрипнул и гневно поднялся на дыбы. - Не смей подходить к людям, сынок!.. Люди бесчестны и подлы! Они убили твоего дедушку из длинной черной палки, воняющей дымом!

Внутри у Флама все похолодело, и он пообещал себе, что никогда больше не увидится с Лейлой.

Однако он повстречался с ней на следующий же день. И на следующий. Целую неделю они почти не расставались. Гаруна настороженно наблюдал за сыном, не понимая, где он пропадает. Он как-то хотел проследить за Фламом, но его остановила жена.

- Он еще совсем жеребенок, Гаруна, - сказала она ласково. - Кто знает, может, он завел себе подружку.

- Кого? Все кентаврийки на месте! - раздраженно отвечал Гаруна, но мать лишь пожимала плечами.

Приближалась зима, в лесу начало холодать, и Флам с Лейлой стали встречаться все реже и реже. Молодой кентавр чувствовал, как постепенно привязывается к девушке, но ничего поделать с собой не мог.

- Тебя что-то беспокоит? - однажды спросила Лейла, когда они устроились в чаще на поваленном дереве.

- Да, - признался Флам. - Мое стадо не любит таких, как ты. Отец сказал, что твои люди убили моего дедушку из черной палки.

Лейла вздохнула и прижалась к нему.

- Это просто ужасно, Флам, - сказала она дрожащим голосом. - Но пойми, среди нас есть и те, кто ненавидит убивать. Многие любят животных так же, как я люблю тебя.

Флам шумно выдохнул. Она говорила ему это уже не раз.

- Я тебя тоже люблю, - сказал Флам и неожиданно понял, что так оно и есть. - Но мы вместе быть не можем.

Лейла отстранилась от него и со страхом глянула в глаза.

- Почему?

- Потому, что мое племя тебя не примет. А твое - не примет меня, - печально ответил кентавр. Лейла вскочила с бревна, затравленно глядя на него.

- А вот и нет! - крикнула она, пятась. - Я тебе докажу!

С этими словами она повернулась и скрылась в чаще. А Флам, проводив ее недоуменным взглядом, встал и побрел к опушке. С неба тихо падал снег.

...Выбежав из леса, Лейла понеслась вдоль деревни. В глазах ее стояли слезы. Путь девушки лежал к маленькой черной избушке на отшибе.

В избушке жила колдунья. Она пользовалась дурной славой в деревне. Однако к ней ходили многие - за советом или за травкой какой-нибудь лечебной. Постучавшись и услышав хрипкое «Войдите!», Лейла влетела в темную, захлавленную комнату и выпалила, не раздумывая:

- Преврати меня в кентаврийку!

Ведьма искоса глянула на нее.

- Да разве ж это возможно? Кому под силу такое чародейство?!

- Но... в деревне говорят... - пролепетала Лейла, теряя надежду.

Ведьма усмехнулась.

- Не всякому слову верь. Мало ли что злые языки болтают. Уходи прочь!

Лейла залилась слезами и побрела в сторону от избушки. Ведьма смотрела ей вслед, что-то решая для себя. Потом вдруг бросила в сгорбленную спину уходящей девушки:

- А не пожалеешь?

Лейла вздрогнула и резко обернулась. В ее заплаканных глазах засветилась робкая надежда.

- Нет! Я так люблю его!

...Тем же вечером стадо собралось сниматься с насиженного места. Кентавры хотели двинуться к подножию горы - воздух там был теплее и снега меньше. Сердце у Флама ныло, он весь день пробыл на опушке, расстроенный. Язык не поворачивался сказать Лейле «Прощай!».

- Флам! - позвал Гаруна ближе к вечеру. - Идем, стадо ждет только тебя одного.

- Идите, - неожиданно сказал Флам, не поднимая головы.

- А как же ты?

- А я остаюсь, - Флам поднял глаза на отца. Во взгляде его была решимость. Гаруна гневно зафыркал, но тут подошла мать.

- Ты уверен, сынок? - спросила она ласково.

- Да, мама, - Флам благодарно кивнул, поднялся и двинулся в чащу леса.

- Пусть идет, - сказала мудрая кентаврийка. - Значит, так надо.

Гаруна лишь качнул головой, поднялся на дыбы и помчался к стаду. Флам еще долго слышал прощальное ржание уходящих кентавров...

Утопая в сугробах и пригибая голову от ветра, Флам набрел на знакомую рощу. Она уже ждала его там, нежно и ласково улыбаясь.

- Лейла?! - не поверил Флам. Перед ним стояла прекрасная кентаврийка, ее светлая грива развевалась на ветру. - Лейла, неужели это ты?!

- Я, - ответила Лейла, подошла к жеребцу и поцеловала его. - И теперь мы будем вместе. Всегда.

- Всегда, - с улыбкой повторил Флам. И хотя с неба валили хлопья снега, свистел злой северный ветер, и холодную землю сковывало льдом, эти двое были счастливы. И будут счастливы до конца своих дней.

ЗАКОЛДОВАННЫЙ ЛЕС. Ч.2. ВОЛК.

Надя Hilton

Начало в номере 16

В это время на поляне
Полным ходом шло гулянье.
Подошли барсук с лисою,
Посмотрели, что ж такое?!

Мишка распевает песни,
Суслик прыгает на месте.
Черно-бурый дядька-лис
Вверх ногами, носом вниз
Под малиновым кустом
Дирижирует хвостом.
А задорные зайчата
(С виду милые ребята),
Барабанят громче всех,
Заглушая волчий смех.
Скачет весь лесной народ,
Нескончаем хоровод.

А на дереве высоком,
Чёрный ворон зорким оком
За гуляньем наблюдает,
Хмурит брови и вздыхает.
- Как прекрасен был наш лес,
Но спустилась тень с небес,
Изменились звери, птицы...
- Эй! - окликнула лисица. -
Чёрный Ворон, что за праздник?
Вновь гуляет волк-проказник?
Беззаботный весельчак!
Не унять его никак...

Тут из норки вылез крот:

- Волк гуляет круглый год,
Вместе с ним кутит зверьё.
Горе горькое моё:
Малым деткам спать пора,
Но обрушилась нора
Под медвежьими ногами -
Сильно топали над нами.
Тишины хотим. Однако
Нет управы на гуляку.

С ветки спрыгнула бельчиха:
- Разобрало волка лихо,
День и ночь навеселе.
Нет житья моей семье.
Детвора не спит ночами,
Стали очень грубы с нами,
Подражая злому волку.
Собрала грибы в кошёлку
И повесила на ель, -
Не найти грибов теперь!
Все запасы растащили,
И сосну с дуплом спилили
На дрова для шашлыков
Из моих грибов. Сынков
Чем теперь кормить я буду?
Хлам валяется повсюду.
Засорили нам поляну,
Скоро все цветы завянут.

- Ж-жалко ж-же! - жужжит пчела.
Мёд здесь был ещё вчера.
А сегодня вместо мёда
Кто-то вылил в соты воду.
Весь наш солнечный нектар
Съел медведь. Какой кошмар!
Разорён пчелиный улей,
Пчёлы с горя все заснули
Вечным сном. От этих мук
Ты спаси нас всех, барсук!

Почесал барсук за ухом,
Повздыхал, собрался с духом,
Нацепил очки на нос,
Посмотрел и произнёс:
- Непорядок, это точно,
Нужно лес очистить срочно.
От лихого колдовства,

Баловства и воровства.
Я, конечно же, не прочь
Вам, друзья мои, помочь,
Только каждый божий зверь,
Постучавшись в вашу дверь,
Получить отныне должен
То, что вам всего дороже.
А взамен оставить с вами
То, что вы дадите сами.
Щедрый станет богатеть,
Жадный чахнуть и беднеть.

Палочкой взмахнул барсук,
Начертил волшебный круг,
Что-то в нём нарисовал
И зверей расколдовал.

Пчёлки сразу вновь ожили,
Зажужжали, закружили,
А медведь сказал, краснея:
- Ох, простите дуралея!
В центр вышел серый волк,
Извинился и примолк.
Не видать былой отваги,
Стыдно стало бедолаге.

Распрявился гордый лес,
Поднял ветки до небес:
- Спас барсук моих зверей,
Знать, и, правда - чародей!
Вмиг сороки новость эту
Разнесли по белу свету.

Wycbt

ЭТА НЕОБЫЧНАЯ ИСТОРИЯ ОБ ОБЫЧНОМ КАМНЕ

Татьяна Аكوпова

Горная гряда Монтсеррат находятся в пятидесяти километрах к северу от Барселоны. По-каталонски "Монтсеррат" означает распиленная гора.

По преданию, эти скальные фигуры были выпилены ангелами золотой пилой. События, рассказанные в этой истории, происходили как раз там.

Сколько было лет Камню, лежавшему на узкой тропинке, ведущей вверх на самую высокую точку этих гор Sant Jeroni (Сант Жерони), никто уже и не помнил. Он жил на одном месте, никому не мешал. Откуда он взялся, можно было узнать только из его многочисленных рассказов, которые он любил нашептывать Пыли. Иногда так вредно, что всем окружающим становилось не по себе. Иногда так вдохновенно, что все начинали мечтать вместе с ним.

- Старик совсем с ума сошел, - говорила одна Травка другой, - слышала, как он размечтался? Сам лежит на этой дороге среди своих собратьев, а хочет на самой верхушке горы побывать.

- Он даже при ветре не колышется, - смеялась другая Травинка. - Сидеть ему здесь и сидеть еще не один век.

- А вы слышали его рассказ, о том, как он был молодым и жил там, наверху? - подхватила разговор дорожная Пыль, которая развалила свои щупальца по разным сторонам дороги.

- Расскажите, расскажите, - защебетали Травки.

- Это было много веков тому назад, - начала своё повествование старая Пыль. - Он был еще молодым, красивым и крепким камнем. Камень тогда носил должность смотрителя у нашей матери - Горы. Всегда был в курсе всех событий, что творились внизу. Она его очень любила и доверяла его наблюдениям, так как сама не могла влечь за тем, что происходит у ее ног: от взгляда вниз у нее кружилась голова.

Старая Пыль покряхтела и расправила свои пышные, пыльные юбки вдоль обочины, подставляя под лучики солнца сморщенные руки.

- Дальше, дальше, - нетерпеливо защебетали Травки. - А как он оказался здесь, почти у подножия горы? Он ее обманул? Он не оправдал ее доверия?

Тут усилился беспокойный Ветер и стал теревить ветхие юбки старухи. Она явно не хотела танцевать, но добрый и взбалмошный Ветер все кружил ее в танце. Наконец Ветер отпустил ее, и Пыль, запыхавшись, села на свое привычное место.

- Ах, этот непоседливый Ветер, ах, он проказник! Ну, я вам сейчас доскажу эту историю с Камнем.

Она уселась поудобней и продолжила:

- Однажды Ветер и Камень поссорились. Это было из-за пустяка, но Камню не нравилось, что Ветер всегда танцевал со мной внизу, и из-за наших танцев ему не так хорошо была видна обстановка у подножья Горы. Люди все чаще и чаще приходили к Горе и поднимались до самой верха, молились и долго сидели на ней, смотрели вниз, отдыхали и много думали о жизни.

- Да они и сейчас ходят каждый день, мне даже страшно, что кто-то наступит на меня, - запищала одна миленькая Травинка.

- Ты у нас всегда была трусихой. Чтоб тебя не затоптали, могла бы погуще расти, - заметила Колючка.

- На высоте располагается знаменитый монастырь Монтсеррат, - продолжала Пыль. - Он был построен монахами в начале XI века. В кафедральном соборе Святого Бенедикта, который считается одним из красивейших соборов Европы, находится Черная Мадонна. Пастухи нашли её фигуру в горах и на месте находки построили монастырь, который с глубокой древности и до наших дней принимает множество паломников со всего мира.

- Что еще за Черная Мадонна? - спросила обиженно Травинка.

- Это скульптура, изображающая Деву Марию. Прикосновение к этой реликвии, по легенде, приносит удачу. Искатели счастья и религиозные люди выстраиваются каждый день в очередь к ней.

- Так что же было дальше с Камнем?

- Дальше камень высказал недовольство. Ветер так разозлился, что собрал все свои силы и столкнул камень вниз, - зевая, закончила свой рассказ Пыль и заснула.

Наступила тишина, каждый обдумывал ее рассказ и немного переживал из-за неудачливого Камня. Оказалось, что одно неосторожное слово, разрушило многовековую спокойную жизнь Камня, повернуло её совсем в другую сторону.

- Ну не расстраивайтесь вы так, внизу тоже солнышко греет, и ветер не такой сильный, - попыталась успокоить Камень зеленая Травинка.

- Я так хочу еще хоть разок побывать там, на вершине! Уже прошло столько веков, все там могло измениться, а я ещё помню каждый выступ, каждое дерево и каждое облако, что проплывало в том спокойном небе, - после долгого молчания грустно заключил Камень, и на его глазах сверкнули слезы. Все кругом понимали, что тяжелому камню попасть на вершину самому просто невозможно. Даже если бы ветер решил сделать ему приятное, то просто не в состоянии был бы закинуть туда камень.

* * *

В один прекрасный солнечный день молодой человек по имени Виторио шел в гору. Фотоаппарат он нес в руках, а пустой футляр висел на его правом плече. Он шел, устремив взгляд к небу, улыбался утреннему свету, его красивым переливам в небе. Лучи, словно искусными руками вышивальщицы, пронизывали утреннее испанское небо. Солнце ещё только поднималось из-за гор, а всё уже говорило о том, что день будет очень жарким. Еще один жаркий испанский день... Ветер теребил его вьющиеся волосы. Кругом пели птицы и стрекотали букашки. Кроме песни самой природы не было слышно ни гула моторов проходящих внизу машин, ни каких-то других звуков цивилизации. Это придавало душевную таинственность окружающему его миру. Казалось, Бог ограничился созданием только этого уголка живой и нетронутой природы. А всего того, что внизу горы, просто не существовало.

Вито вдыхал полной грудью свежий воздух. Отрешившись от городских забот, он наслаждался спокойствием окружающей его природы. Это давало ему силы замечать всю прелесть окружающего, даже старый трухлявый пенёк очаровал его своим нетронутым видом. Он пристроил камеру, направляя объектив на пенёк. И тут услышал крики, которые доносились с вершины горы. Оглянувшись, Виторио не заметил ничего пугающего. Ему стало неуютно от криков, которые буквально разрезали воздух.

- Что это может быть? - поежившись, спросил он самого себя.

Крики становились все громче и громче, к ним прибавился топот ботинок группы людей.

- Что там происходит? - с этими словами мужчина наклонился к земле и поднял камень. Потом, подумав, он откинул его в сторону и поднял уже Камень побольше.

- Эй, что это вы делаете? - завопил в истерике Камень.

Но парень его не слышал, так как человеческое ухо не могло распознать звучания голоса Камня.

Виторио с Камнем в руке пошел дальше. Медленно, оборачиваясь по сторонам. Его пугали все эти непонятные звуки. Ведь он приходил на эту гору очень часто, чтобы просто посидеть и подумать, и всегда здесь была чарующая тишина. Как могут эти люди кричать так рано? Наверное, они пришли на гору еще вечером и провели здесь всю ночь в одиночестве.

Шум все усиливался. Тут Виктор увидел, как трое парней с криками ликования, размахивая руками, промчались вниз. Они были словно околдованы быстрым бегом, который казался им почти полетом в горах.

- Странно, что их так напугало там, наверху?

Не выпуская камень из рук, молодой человек продолжил свой путь, до самой вершины горы.

Кругом стояла тишина. Все так же безмолвно гудел ветер, пели птицы, и бесшумно проплывали в небе облака, светило солнце, и было уже светло. Успокоившись, Виторио сел и только сейчас заметил, что его рука все так же держит Камень. Он улыбнулся:

- Видно, ты, Камень, так хотел попасть наверх, что я просто интуитивно тебя донес. Ну, что ж, оставайся здесь, - с этими словами он положил камень рядом с собой.

Сделал пару снимков вида с горы, посидел, подумал и пошел обратно, к своей машине.

Тяжело дыша от волнения, Камень осмотрелся: все так изменилось... но очертания Горы остались прежними: они столь необычны, что вызывают то ли восторг, то ли трепет. Огромные лысые скалы, облепившие гору со всех сторон, возвышаются словно идола. Узкие каналы напоминают причудливые узоры, а мрачные пещеры придают всему облику Монтсеррат особую таинственность. С этих высот открываются великолепные виды на монастырские сооружения и окружающую гору долину.

С уступа, откуда можно видеть окрестности на десятки километров в округе, солнечные переливы скалы, как всегда, манят своей высотой. Мирская суета у подножия пика не тревожит всеобщего покоя. Камень достиг своей цели. Он снова оказался на пике - там, куда стремился не один год и даже не одну сотню лет. Его многовековая мечта сбылась. - А желанья все же сбываются, - прошептал Камень, глядя вниз.

КАПИТАН

Семён Кац

Идет парходик беспечный,
К далеким походам готов,
И море ему рукоплещет
Волнами у белых бортов.
Он полон веселой отваги,
Меня в капитаны берет.
Неважно, что он из бумаги,
А важно, что он - парход.
Я знаю - суров и заманчив,
Дождётся меня океан.
Неважно, что я ещё мальчик,
А важно, что я - капитан.

г

ЛЁТЧИК-САМОЛЁТ

Евгений Шукевич

Подарили мне игрушку -
Настоящий самолёт!
Я летать на нём не трушу,
Очень смелый я пилот!

Жаль, в кабину не влезаю,
Я за хвост его держу.
Я как будто бы летаю
И жужжу, жужжу, жужжу.

Полетал я над ковром –
Это мой аэродром.
Пожужжал не над диваном,
А над бурным океаном!

Пролететь хотел под стулом
(Словно Чкалов под мостом)
Но застрял... Как «реверс» дунул –
Сдал назад вперёд хвостом.

Возле папиного носа
Заложил крутой вираж.
Выяснял я суть вопроса:
Что такое пилотаж?

Как быстрее приземлиться?
Папа сразу объяснил.
Я увидел, он не злится,
И тогда его спросил:

Что такое «штопор», «бочка»,
Для чего воздушный винт?
А бывают в небе кочки?
Что диспетчер говорит?
Отвечал мне папа долго.
Хоть старался я молчать,
Ничего не понял толком,
И опять пошёл летать.

Но теперь, раскинув руки,
По маршруту и по трассам
Я летаю по науке,
Чтобы стать воздушным асом.

Знаю что такое «шасси»,
Что такое «фюзеляж»,
Я узнал о «взлётной массе»,
Знаю даже про «форсаж».

Понял я: для всех полётов
Нужен штурманский расчёт.
Заурчало только что-то –
Да ведь это мой живот!

Без горючки – можно рухнуть.
Падать мне не нравится.
Разворот! Лечу на кухню,
Чтобы дозаправиться.

Вот теперь порядок полный.
Вдруг... ловлю издалека,
Тихо так, радиоволны
Приводного маяка.

«Спят усталые игрушки...» –
Сообщает рация.
Быстро-быстро, как из пушки,
Прекратил игратья я.

Посидели, посмотрели
Мультик про смешариков,
И ракетой взлетели,
Чтоб успеть до Африки

(Я уже припас зефир –
Покормить гиппопотама).
Тут, прорвавшись в наш эфир,
Говорит диспетчер-мама:

«Ну-ка, лётчик-самолёт,
Заходи-ка на посадку, –
Мне эРПэ приказ даёт, –
Маршируй в свою кроватку!»

Эх, ну вот!.. Конец полётам...
«Мам, а может, летаем?»
«Ммм?..»

Вместе с верным самолётом
Мы отлично понимаем:

Волновать её не нужно.
Он в ангар, а я в кровать
Приземлились вместе дружно
На «регламент» и поспать.

ПУГОВКИН, ЗАЖИГАЙ Ч.2 ВОСПИТАНИЕ МУЖЕСТВА... ФУТБОЛОМ

Гуля Риф

Семья Пуговкиных и моя семья дружат. Особенно мы с Димкой и наши папы. Димка и я с самого садика не разлей вода. Папа Димки, дядя Гоша, и мой отец, дядя Стёпа, знаете, приятели какие! Наши мамы тоже общаются, но, в основном, по телефону. «Пусть дамы почирикают», – так всегда говорит дядя Гоша. А мы, мужчины, собираемся вместе у телевизора то у нас, то у Димки и «болеем» за наших. Наши это: теннисисты, биатлонисты, волейболисты, баскетболисты, хоккеисты и ещё много кто. А вот футболисты у Пуговкиных и у нас, Зайкиных, разные. Пуговкины болеют за Спартак, а мы – за ЦСКА. О том, что Пуговкины спартаковцы мы с папой знаем давно и всегда жалеем их. Как можно болеть за команду, которая всегда проигрывает ЦСКА?

А хотите, я вам расскажу, как однажды наши папы в нас мужество вырабатывали? Слушайте...

Однажды вечером наши папы отправили наших мам в театр. Сначала мамы сопротивлялись и не желали идти на спектакль без сильной половины, то есть без наших пап. Но дядя Гоша, а он хитрый (думаю, Димка весь в него), сказал очень серьёзно:

– Мы сегодня со Степаном хотим уделить отцовское внимание сыновьям.

Мой папа в этот момент нахмурил брови над квадратными очками, изобразил строгость и поддержал дядю Гошу:

– Отцы мы, в конце-то концов, или нет?

– Пора вплотную заняться воспитанием мужества в характерах наших детей,

– договорил Димкин папа.

Я, как только услышал эти слова, весь сжался внутри потому, что ничего не знал о воспитании мужества в домашних условиях. «Может, они заставят нас ползать под кроватью, прыгать через стулья, отжиматься от пола и погружаться в ванну, полную холодной воды? А не пойти ли мне с мамами в театр? Лучше там помучиться, чем под кроватью пыль собирать», – подумал я с тоской и посмотрел на Димку, а он – ничего, сидит, улыбается. Оказывается, Димка уже знал, куда клонят наши папы, а я – нет. Но всё по порядку.

Не успели наши мамы, папины дамы, выйти за порог, как дядя Гоша засиял, засверкал, будто медаль из чистого золота. Вся его серьёзность и строгость улетучилась. У моего папы тоже глаза за очками радостно заблестели.

– Пацаны, дуйте за попкорном, – велел он нам с Димкой. – Для такого важного мероприятия и сухарики пригодятся, – сказал дядя Гоша, потирая ладони.

Я удивился про себя: «Вырабатывать мужество попкорном? – И тут мне вспомнилось: дедушка однажды рассказывал, как когда-то,

давно, непослушных мальчиков ставили голыми коленями на рассыпанный по полу горох. Жестокое наказание. Неужели наши папы?..»

– Будем давить коленями попкорн? – дрожащим голосом поинтересовался я. Дядя Гоша посмотрел на меня, как на сумасшедшего, а мой отец, потрогав мне лоб, забеспокоился:

– Сынок, с тобой всё в порядке?

– Колька шутит! – хлопнул меня по плечу Димка. – Мы всегда с ним так хохмим, – объяснил он и, не давая сказать мне ни слова, потащил за рукав на улицу. По дороге в ларёк я, наконец-то, выяснил, что вырабатывать мужество нам будут... футболом. Сегодня играли две суперские команды, вечные соперники, Спартак и ЦСКА. Оказывается, Димка с дядей Гошей специально заранее билеты в театр для мам на это число купили, чтобы сплавить их из дома. Потом договорились с моим папой, только меня предупредить не успели.

– А что, нельзя смотреть футбол при мамах? – не понял я. – В чём криминал? – добавил умную фразу из детективного фильма, какого именно не помню. И тут Димка поделился страшной семейной тайной, которая иногда перерастала в семейную драму: их мама ненавидела Спартак. Она вообще ненавидела футбол. И особенно она ненавидела своих мужчин, когда они «болели». Позже я понял, почему и пожалел её. А на тот момент у меня вырвалось:

– Молодец!

Димка только зыркнул недовольно, но промолчал.

До сих пор я не могу понять этого. Мы, Зайкины, фанаты ЦСКА, согласились идти «болеть» за своих к Пуговкиным - фанатам Спартака? О чем думали? Вернее, о чем думал папа? Я-то как раз ничем не думал, то есть не мог думать потому, что ничегошеньки не знал об их затее. Но слушайте, что было дальше.

Принесли мы с Димкой всяких хрустящих вкусностей. А скоро уже и футбол начался. С самых первых минут игры дядя Гоша и Димка начали вскакивать с места, бегать по комнате с воплями: «Бездари! Бездари! Им балет танцевать, а не мяч гонять... Баженов, бей!!! Э-эх, мазила... Бей! Что, глаза потерял? Не видишь, где ворота?! Бей!» - дядя Гоша с сыном мельтешили перед нами, загораживая телевизор.

Димка дрыгал ногами, лупил по воображаемому мячу, а его папа то приседал, то хватался за голову и всё время, то кричал, то что-то бормотал. Короче, мы с моим папой только их и слышали, только их и видели...

– Титов бьёт по мячу! Гол! – сумел всё-таки перекричать комментатор Пуговкиных.

– Гоол!!! – подхватили бешено Пуговкины и как бросились обниматься. А мы

с папой от волнения ещё громче зашуршали пакетиками с сухарями и ещё быстрее заработали челюстями:

«Хрум-хрум, хрум-хрум...»

- Нет, штанга, - поправился комментатор. - Мяч в центре поля... Жирков ведёт. Передача. Снова Жирков... ЦСКА атакует, - мы с папой вскочили со своих мест, и тут отец дико заорал: - Хоол!!! - изо рта у него посыпались не дожеванные сухарики.

- Гол! - не сдержавшись, взвизгнул я, потому что точно увидел, как пятнистый мяч вкатился в ворота Спартака. - Гол, - повторил тише и победно посмотрел на Димку с его папой. А они сразу сникли: перестали скакать и прыгать. Сели прямо на пол перед телевизором и начали за обе щёки закладывать попкорн.

Недолго отдыхали Пуговкины, вскоре опять взялись носиться взад-вперёд, заламывать руки и ругать «своих». Димка зачем-то поймал кота Тишку и принялся нервно его гладить. Кот гладиться не хотел, извивался и пронзительно мяукал. Димка, не обращая внимания на Тишкины попытки вырваться, гладил и гладил его, прижав крепко к груди. А дядя Гоша носился по комнате, тряс кулаками и грозился позвонить главному тренеру Спартака. Старший Пуговкин обещал поставить вопрос о разгоне всех футболистов.

- Сонные тетери! - кричал он. - Всех разогнать! Спящие красавцы, а не футболисты. Где ваша скорость? Где натиск?!

И тут случилось невероятное. Видимо, угрозы дяди Гоши о разгоне команды долетели до ушей Спартаковцев. Они прислушались к советам грозного фаната, услышали натиск, увеличили скорость, и мяч влетел в наши ворота.

Папа застонал от горя. У него даже стёкла очков запотели от великого расстройства. А мне захотелось плакать, я сидел, кусая губы. И тут отец строго приказал:

- Не смей реветь, сын. Мужайся! Бери пример с меня, - и он плотно сжал губы. - Тем более, что счёт: один : один.

- Ах, как тяжело вырабатывается мужество футболом, - подумал я с горечью. Пока мы с папой мужались, Пуговкины обнимались и плясали. Димка то и дело с насмешкой поглядывал на меня, и только, что язык не показывал.

- Веселитесь, веселитесь, будет и на нашем поле праздник, - тихо проворчал мой отец и был прав. Пока Пуговкины радовались, а мы огорчались, счёт стал два:один в нашу пользу. Тут и игра окончилась. Наши

победили! Я, крикнув «Ура!» подпрыгнул на месте, потом подскочил к Димке, отнял у него Тишку и принялся с ним танцевать. Кот моей радости не разделил, он же был Пуговкиным, - поцарапал мне руку и, распушив хвост, ускакал из комнаты.

Димка сел на диван, надувшись, как туча. Его глаза наполнились слезами, а

светлые брови покраснели. Они всегда краснели: и от радости, и от горя, и много от чего. Димкин папа тоже выглядел неважнецки. Его светлые брови тоже покраснели, но дядя Гоша сумел взять себя в руки. Он потрепал Димку по волосам и произнёс твёрдым голосом:
– Будь мужественным, сын. Умей принимать поражение.

Прощались Пуговкины с нами натянуто, но достойно. Димка, продолжая дуться, нехотя подал мне руку, через силу, но всё-таки подал. Молодец! А дядя Гоша, наоборот, слишком сильно изображал радушие, суетился, даже чай пить предлагал, хотя видно было, что он расстроен. Тоже молодец! «Вот это мужество!» - восхитился я напоследок Пуговкиными. Когда мы шли с папой домой, я всё гадал: «Сумел ли бы я подать руку Димке, если бы ЦСКА продули? И как повёл бы себя мой папа?» Но узнать это вряд ли удастся. Мы с отцом в тот день твёрдо решили, что «болеть» за свою футбольную команду будем только дома.

Рисунок автора

06.05.2008.

К

В РАЗВЕДКЕ

Эдуард Мухаметзянов

Мы пошли в разведку -
Фляжка, автомат -
В старую беседку
За колхозный сад.

Полночь наступила,
Сашка говорит:
- Разве справедливо?
Весь отряд храпит,

А у нас задание...
Мы совсем без сна!
От недосыпания
Я сойду с ума.

Вот бы чуточку поспать,
А потом уже стоять.
Мы под утро сразу встали.
Мы готовы на войну.

И записку прочитали:
«Спите дальше, вы - в плену!»

ПРО ПАУЧКА ФЁДОРА

Жанна Дубровская

Жил на белом свете паучок по имени Фёдор. Паучок был совсем маленьким, и поэтому все его обижали. У Фёдора было две заветные мечты: он очень

хотел подрасти и превратиться во взрослого паука, а ещё он мечтал найти себе товарища для игр и душевных бесед.

И вот однажды, приняв решение непременно найти друга, Фёдор решил подружиться с мушками, которые после долгого дня воздушных танцев, присели на цветы подорожника. Однако стоило Фёдору приблизиться, как рой смешливых мушек поднялся в воздух и закружился над его головой, дразня своей недосыгаемостью. «Милые мушки, - обратился паучок к миролюбиво жужжащей стайке, - будьте моими друзьями».

«А что ты понимаешь под словом «дружба?» - спросила мудрейшая из мух. -

«Мы могли бы кататься с листьев осота, купаться в росе и плести паутинки, это так весело!» Мушки посоветовались, и мудрейшая из мух ответила паучку: «Прости, Фёдор, но наши с тобой пути никогда не пересекутся! Дружба между нами невозможна: слишком много наших подружек попало в сети твоих родственников, и никто из них не вернулся обратно». Заплакал Фёдор, закручинился, но мысли найти себе товарища не оставил.

Усталое солнце клонилось к западу, когда на лист зверобоя рядом с грустным паучком присела царственная стрекоза. Паучок обрадовался соседству такой чудесной девушки. Робея и заикаясь от волнения, он предложил ей свою дружбу. Стрекоза повела изящными плечиками, задумчиво смерила Фёдора взглядом своих выразительных глаз и согласилась дружить с застенчивым паучком. Красавицу звали очень выразительно и дерзко: стрекоза Марина. «Полетели к реке! Там будем парить над водой и разглядывать своё отражение в её зеркальной поверхности», - предложила стрекоза Марина и, взмыв высоко над землёй, повисла в воздухе. Запрокинув голову, паучок с восхищением и горечью наблюдал её изысканный полёт. Если бы он только мог так же красиво последовать за своей новой подругой! Но природа сыграла с ним злую шутку, обделив крыльями. «Ну, что же ты? Летим!» -

воскликнула прелестница-Марина, и, легко взмахивая прозрачными крылышками, скрылась в вечернем сумраке. Запечалился паучок пуще прежнего, уж очень стрекоза ему по сердцу пришлась, хоть и оказалась ветреной кокеткой. Однако надежда найти верного друга ещё теплилась в тонкой паучьей душе.

Тени сгущались над уснувшим лугом, когда муравьишка Иван спешил домой после тяжёлого трудового дня. Внезапно лёгкая солёная капля, отрикошетив от его маленького носа, упала на тёплую землю. Осмотревшись по сторонам, муравьишка прислушался и в тиши безветренного вечера уловил чьи-то неясные всхлипывания. «Кто здесь?» - спросил муравьишка Иван, вглядываясь в густой сумрак. «Это я, бедный паучок Фёдор», - ответил паучок, размазывая слёзы по чёрной мордочке.

- Почему ты плачешь, паучок Фёдор?

- Никто не хочет со мной дружить. Мушки меня боятся, стрекоза улетела, а я так боюсь темноты...

- Твоему горю легко помочь, спускайся, я уверен, что в нашем муравейнике тебя ждёт тёплый приём. Сочная травинка и капелька росы - самое лучшее средство от печали.

Ободрённый муравьишкой Иваном, паучок Фёдор спустился по паутиновой верёвочке на землю и отправился вслед за своим новым товарищем к муравейнику, освещаемому серебряной луной. Однако как ни мал был наш паучок, он никак не хотел проходить в крохотную дверцу муравейника. После нескольких бесплодных попыток проникнуть внутрь, грустный паучок стал прощаться со своим новым другом Иваном:

- Завтра, когда проснётся солнце и прогреет воздух, приходи к нам в гости. Ты увидишь какие красивые кружева плетёт моя бабушка, мы покатаемся на паутиновых качелях, посмотрим на луг с высоты старой яблони.

- Мне не хочется огорчать тебя, но день муравья расписан с рассвета до заката, мы постоянно трудимся, и отдыхать - не в наших правилах. Очень жаль, но для дружеских забав тебе придётся выбрать кого-нибудь другого. Я не подхожу на роль друга, я слишком занят, мне некогда дружить.

- Понуро опустив голову, возвращался паучок к себе домой. Видимо, судьба коротать ему свой век в одиночестве, без весёлых игр, без звонкого смеха. А паучку Фёдору так хотелось разделить с кем-нибудь эту луну, этот влажный от росы воздух, запах старой яблони, в одном из дупел которой его ждали любящие родители.

Однако судьба смилостивилась над паучком Фёдором: забираясь всё выше и выше по коряжистому стволу яблони, он вдруг увидел прямо перед собой маленького паучка с такими же грустными, как и у него глазами...

ДРУЗЬЯ

Григорий Тер-Азарян

Дождик брызжет, холод, осень...

Пёсик мокнет под кустом.

Весь в иголочках от сосен,

Тут к нему подходит гном.

- Как бы мне помочь бедняге, -

Огорчился старичок, -

Холодно, поди, бродяге...

Хлопнул, дунул в кулачок -

Мигом домик появился -

С крепкой крышей конура.

Пес вошёл, клубочком свился -

Не страшны теперь ветра.

Гном довольно топнул ножкой:

- Вот, мой друг, тебе еда,

Не давись, ешь понемножку,

Обещаю, что всегда

Приходить к тебе я буду,

Ты теперь не без жилья!

Верь, бывает в жизни чудо!

Ведь отныне мы - друзья.

Но пора мне торопиться,

Ждут в лесу еще дела,

А тебе пусть сон приснится,

Что уже весна пришла.

ДОМОВЁНОК

Наталья Серебренникова

Маленький сынишка все капризничал и плакал. Сколько мама ни уговаривала, сколько ни сердилась – не унимался сорванец.

То подушка не мягкая, то одеяло – кусачее, то лампочка – тусклая, а ночка – тёмная. Намаялась мама с сыночком, не знает, что и делать.

Вдруг, в стенку около кровати кто-то постучал...

- Ой, захныкал малыш, там кто-то стучит!

- А это домовёнок, - ласково сказала мама и нежно погладила сына по голове. Малыш прислушался и, не услышав больше ни звука, опять стал капризничать.

- Вот ты сам не спишь, и домовёнку не даешь. Он за целый день намаялся, за домом следил, за твоими игрушками и вещами. А ты его совсем не жалеешь! А ведь ему и ночью приходится спать в полуха. Вдруг что-то случится...

- А что может случиться? - притих малыш.

- Когда ты спишь, он твой сон охраняет от кошмаров. Следит, чтобы тебе хорошие сны снились. Чтобы комары и мошки не тревожили твой сон. Одеяло поправляет, когда тебе холодно.

- А почему я его не видел? - спросил малыш.

- А как ты можешь увидеть, если всё время капризничаешь и шумишь, разбрасываешь вещи и игрушки. Вот он в заботах все время и проводит. А ты и ночью ему передохнуть не даешь!

- Mamочka, a если я стану послушным и буду следить за своими вещами и игрушками?

- Ну, не знаю, - ответила мама. - Может, и покажется домовёнок тебе или подаст какой-нибудь знак.

- Я не буду больше шуметь и капризничать, отдохай, пожалуйста, домовёнок! - сказал малыш и закрыл глаза.

Мама поцеловала сынишку и ушла на кухню.

На следующий день сынишка опять раскапризничался и, разбросав вещи и игрушки, забрался на свою кровать. Мама очень устала после работы и решила сама не убирать и сынишку не заставлять.

- Ты опять прибавил хлопот домовёнку, - грустно проговорила она...

- Никакого домовёнка нет! - насупившись, проговорил малыш и стал капризничать.

- Давай ложиться спать, я очень устала.

- Вот ты и ложись, а я не буду! - малыш надул щечки, нахмурил бровки и отвернулся от мамы.

- Ох, малыш, малыш, какой ты ещё маленький, - мама устало вздохнула и пошла спать.

Через некоторое время, малыш услышал тихие звуки, как будто, кто-то скреб под шкафом.

- Ой, домовёнок, наверное, опять из-за меня не может заснуть, - подумал малыш. Он перестал хныкать, тихонько лег в своей кроватке, и укрылся одеялом. Звук возобновился. Теперь что-то хрустело под шкафом. Малыш долго прислушивался и, наконец, заснул.

Рано утром мама потихонечку убрала все вещи и игрушки, приготовила завтрак и пошла будить малыша.

- Мамочка, мамочка, вчера опять домовёнок приходил и шуршал под шкафом. Смотри, как он убрал все вещи и игрушки! Я совсем не подумал, что ему придётся всю ночь не спать из-за меня! - огорчился малыш. Мама не стала рассказывать, что это она всё убрала. Только попросила малыша, чтобы он в следующий раз, когда начнёт капризничать и разбрасывать свои вещи, вспомнил, что домовёнку из-за этого придётся не спать всю ночь. С тех пор, когда малыш ложился спать, и мама уходила, поцеловав его на ночь, к малышу приходил домовёнок и тихонько шуршал под шкафом. Через полгода малыш с родителями переехал в новую квартиру. Когда в детскую комнату перевезли его вещи, ножка старого шкафа раскололась, и оттуда вывалился большой, белый древесный червяк. Он изнутри выгрыз всё дерево, а при переезде тонкие стенки не выдержали и ножка рассыпалась.

- Как жалко, что это был не домовёнок, - расстроился малыш. - Только кто ж тогда убирал мои игрушки и вещи?

Мама нежно улыбнулась и обняла сынишку.

- Ой, мамочка, какой я был невнимательный! Это я тебе не давал отдыхать! Это ты убирала все мои игрушки и вещи!

Мама улыбнулась и поцеловала повзрослевшего сынишку...

ПАРАД

Ирина Горбачева

Мы построились все в ряд,
Во дворе у нас парад!

Наш парад, как настоящий,
Вовка с сабелькой блестящей,

Миша на своём коне -
Трёхколесном скакуне.

С автоматом Ванечка,
С пистолетом Данечка.

Стройными рядами -
Маршируем сами!

Мимо дома мы пройдем,
Песню звонкую споём!

Барабан у нас - ведро,
Палочки - две ложки.

Громко горн зовет вперед -
Дудочка у Лешки!

А соседи рады так!
Смотрят из окошек:

- Что случилось? - говорят,
- Кто-то дразнит кошек?

ЁЖИК В АРМИИ

Елена Невесёлая

Ёжика служить призвали.
Всей деревней провожали.
Удаляется перрон...
Вдаль везет его вагон.

Время-времечко бежит,
Ёжик службой дорожит.
В лётной форме ходит Ёж.
Не Гагарин? Ну и что ж!
В школе летной он учился
И успехов в ней добился!

Твердо держит Ёж штурвал.

Он не раз уже летал!
Бочка! Штопор! Просто ас!
В часть к нему летит приказ:
"Ежа-Ёжку наградить,
В отпуск срочный отпустить!"

По деревне Ёж шагает,
Каждый взглядом провожает!
А ежики без конца -
Зазывают молодца!

Форма Ёжику к лицу...
Отпуск движется к концу.

Деревенским Ёж сказал:
- Я со службой жизнь связал!
Буду небо охранять,
От врагов оборонять!

hhhhh hhhhhhhhhhh hhhhhhhhhhh hhhhhhh

ВОЙНА (Фрагменты из повести)

Самуил Минькин

СТАНЦИЯ ПОЧИНОК.

Маме посоветовали поехать поездом до станции Починок, а там до Монастырщины - километров сорок. По этой дороге постоянно ходил транспорт, перевозящий почту. В Починке вокзал был разрушен, и нас направили в эвакупункт, который находился недалеко от железной дороги, в большом доме, хозяев которого расстреляли немцы. Мы оставили свои вещи, прошли санпропускник и отправились искать какой-нибудь транспорт. На почте сказали, что почтовая машина из Монастырщины приходит утром.

Вернувшись в эвакупункт, мы устроились в углу на полу. Эвакупункт - наподобие вокзала. Одни люди откуда-то приезжали, другие уезжали. Но в основном там были евреи, которые остались живы и возвращались из эвакуации в свои городки и местечки. Там постоянно звучали истории о трагедии, постигшей еврейский народ. Рассказывали о том, как немцами и полицаями проводились массовые расстрелы на оккупированной территории, как русская жена спасла своего мужа еврея и своих детей, или наоборот: как русская жена пошла и сдала в

полицию своего мужа, чтобы таким образом сохранить детей. А потом немцы расстреляли и мужа и ее детей.

Каждый из постояльцев эвакуопункта старался рассказать трагическую историю о себе и близких. Повествуя о своём горе, люди освобождали душу, чтобы найти в себе силы жить дальше. Другие радовались, что остались живыми, были уверены в победе, и говорили, что теперь знают, как нужно жить. Ни в газетах, ни по радио о трагедии евреев ничего не писалось и не рассказывалось. Поэтому люди старались говорить тихо, оглядываясь, в страхе, чтобы (не дай Бог!) кто-нибудь, не подслушал и не донёс, ведь рассказчиков могли арестовать за пропаганду и агитацию. Всегда мог оказаться рядом какой-нибудь тайный агент.

Ночевали мы обычно на полу, подстелив пальто и подложив под голову мешки. В одну из ночей заболела Маня: у неё поднялась температура, и на теле появилась сыпь. Мы всю ту ночь не спали, еле дождалась утра. А утром мама повела Маню в поликлинику, там определили сыпной тиф, и ее сразу же отправили в больницу.

В эвакуопункт приехали женщины в белых халатах, всех выгнали на улицу, помещение облили карболкой, постояльцев отправили в санпропускник, и мы весь день сидели на улице. Теперь я и мама остались вдвоем. Мы несколько раз в день бегали в больницу, Маня лежала на втором этаже в инфекционном отделении, и к ней никого не пускали. Врачи говорили, что они делают все необходимое, и идёт процесс, а мы торчали под окнами больницы.

Только через несколько дней нам показали Маню. Вначале мы её не узнали: похудевшую и наголо остриженную. Мы думали, что перед нами стоит какой-то мальчик, но она руками начала нам подавать знаки. Я кричал ей, что есть мочи, но она меня не слышала, и мы не слышали, что говорила она. Но, хотя разговор получался, как у двух глухих, мы радовались, поняв, что Маня начала поправляться.

Однажды ночью мама меня разбудила. Выла сирена, и мы побежали в бомбоубежище. По небу ползали лучи прожекторов. Бомбоубежище было недалеко и представляло собой яму, метров около трех глубиной. Это был бревенчатый сруб, сверху - несколько накатов бревен, а поверх бревен - земляная насыпь.

Наверху раздавались мощные взрывы, бомбоубежище шаталось, с потолка и из щелей между бревен сыпалась земля. Я сидел, прижавшись к маме, весь дрожал. У меня стучали зубы, и я не мог произнести ни одного слова. При каждом следующем взрыве бомбоубежище продолжало колыхаться, и сыпалась земля. Я сидел и про себя говорил: «Пусть бомба не попадёт в нас, пусть...» Мама прижимала и успокаивала меня, а сама молила Бога, чтобы бомба не попала в больницу.

Коптилки, горевшие в нише стены, тускло освещали напряженные, перепуганные лица людей, которые, по-видимому, как и я, молили Бога, чтобы не было прямого попадания. Все понимали, что тогда от

бомбоубежища ничего не останется. Бомбежка продолжалась, как мне показалось, долго: то затихала, то снова рвались бомбы. Когда дали отбой, и мы вылезли, на станции горели составы, в городе видны были пожары, удушливая гарь стелилась по земле. Мы с мамой первым делом побежали к больнице. Ещё издали мы увидели, что здание больницы цело и невредимо, вернулись в эвакупункт, где в окнах вылетели все стёкла. Маня потом рассказывала, что она не спала всю ночь, стояла у окна и видела, как бомбили станцию. Она боялась, что мы попадём под бомбы, и успокоилась, только когда на следующий день увидела нас.

После бомбёжки нас переселили в другой эвакупункт - такой же еврейский дом, хозяев которого расстреляли немцы. Во время оккупации в этом доме размещался немецкий госпиталь, поэтому весь приусадебный участок и еще несколько сотен метров за домом занимало немецкое кладбище. Строгие, ровные, аккуратно засыпанные могилы немецких солдат. На каждой - дощечка с надписью по-немецки. Заходя со двора в дом, постояльцы часто рассуждали, что немцам тоже досталось, ведь они видели огромное количество могил немецких солдат, умерших только после ранения.

Мама познакомилась с молодой женщиной, которая жила недалеко от больницы. У той было двое детей: старшая Анечка, лет одиннадцати, и сын Боря, пятилетний карапуз. Соня - так звали женщину - работала на станции, муж пропал без вести, и некому было оставаться с детьми. Дом у Сони был большой: пятистенка, большой коридор, в передней части - столовая и кухня, во второй - зал и две спальни. Здесь можно было жить по-человечески, не валяясь на полу. Когда мы пришли, Соня сказала, что я буду спать в зале на диване. Она с детьми вернулась из эвакуации полгода назад и нашла в доме других жильцов, которые жили в нём во время оккупации. Ей пришлось жить некоторое время вместе, но затем она их выселила. Часть вещей и мебели, говорила Соня, пропало.

Анечка была худенькая, светленькая девочка, с большими голубыми глазами, выражавшими то ли любопытство, то ли удивление. Она смотрела за братом, готовила на примусе пищу, кормила и везде таскала его за собой. Когда Соня была на работе, Анечка становилась хозяйкой в доме.

Поселившись в доме Сони, мама взяла на себя часть Анечкиных обязанностей. Девочка как-то сразу к нам привязалась, и мы постоянно были вместе. Мы вчетвером ходили в больницу. Вместе с Анечкой я ходил в магазин за хлебом и в другие места, куда меня посылала мама. У Сони за домом был большой огород, мы с мамой и Анечкой его вскопали, сделали грядки и посадили лук, свеклу и морковь. Боре на меже стелили одеяло, и он вместе с нами был на огороде.

Видя, что мы с Анечкой сдружились, играем и везде ходим вместе, мама стала над нами подшучивать, называя «женихом и невестой». Однажды она даже сказала Анечке: «Какая ты молодец, как хорошо ты

мне помогаешь, будешь моей невесткой». Я злился и делал вид, что Анечка меня совершенно не интересует и я к ней безразличен. Однажды мама позвала нас кушать и сказала:

- Жених и невеста идите кушать.

- Тетя Люба, зачем вы его дразните, ему это не нравится, он же хороший, - высказалась Анечка.

- Ах ты, моя невестушка, уже за него заступаешься, - посмеивалась мама.

Я так разозлился, что не пошёл кушать. Тогда мама крикнула:

- А ну иди кушать, дурак, я же ничего обидного не сказала, наоборот, мне даже нравится, что вы дружите.

Заботливая и преданная Анечка с её спокойным, ровным характером мне действительно нравилась. Она умела слушать. Когда я рассказывал ей смешное, она смеялась, когда грустное и трагическое - её голубые глаза становились серьезными и переживающими. Мне нравилось её отношение к братику, который беспрекословно её слушался, её легкая походка и то, как она заплетала косу, и вообще - всё в ней. Иногда мне хотелось взять её за руку, или за её худенькое плечо, погладить, и когда я начинал об этом думать, то чувствовал, что становлюсь, как деревянный.

Соня наняла мужика с лошадей. Он вспахал огород и посадил картошку. Мы вчетвером бегали за плугом и бросали картофелины в борозду. Анечка работала вместе с нами, хотя ей сказали, чтобы она шла отдыхать.

Когда Маня поправилась, нас начали впускать к ней в палату, но ещё не выписывали. В Починке мы прожили целый месяц, за это время ночью были еще две воздушные тревоги. Когда начинала выть сирена, мы бежали в конец огорода, где была вырыта траншея. В ней мы сидели и наблюдали, как по небу скользят прожекторы, как летят трассирующие пули, и хлопают разрывы зенитных снарядов. Ещё где-то над нами слышен был гул пролетающих самолётов, но бомбежки больше не было. После отбоя мы возвращались в дом и ложились спать.

В конце мая кругом стало все зеленым, и выписали Маню. Мы готовились к отъезду. За три недели нашего пребывания у Сони мы так сдружились, что она не хотела нас отпускать. У меня было двойное желание: с одной стороны, мне хотелось, наконец, добраться до Монастырщины, где была тетя Сорка. С другой стороны мне не хотелось расставаться с Анечкой. За это время я так к ней привык, что скучал, когда ее не было рядом. Анечка последние дни ходила грустная, и хотя она мне ничего не говорила, но я чувствовал, что она тоже переживает.

Продолжение следует

Иллюстрация Ивана Кудрявцева

КТО НАУЧИЛ?..

Велисевич Надежда

Выходит ёжик ночью на дорожку
и охраняет наш уснувший сад...
Собачий нос из старенькой сторожки
вдыхает лета терпкий аромат...

Едва шаги чужие раздадутся -
приподнимает уши чуткий страж.
А шевельнутся мыши в норке - тут же
свершает кошка в темноте вираж.

Поймает ёж вредителя на грядке...
Вспугнёт собака чью-то злую мысль...
В зубах у кошки - мышка... Всё в порядке,
жизнь продолжается, простая наша жизнь.

Кто СОТВОРИЛ, кто научил так верно,
служить нам и любить, порой до слёз?
Да-да, дружочек, это - Царь вселенной,
Ему хвала в сиянье чистых рос!

n

БУМАЖНЫЙ ЖУРАВЛИК

Снегова Светлана

Чтобы сделать бумажного журавлика, большого ума не надо. Но это умение дает некоторое преимущество перед теми, кто бумажных журавликов делать не умеет.

Такая мысль пришла Юрке в голову не случайно.

Юрка учится в третьем классе. Большого всего на свете он хочет быть независимым человеком. Независимый человек - это человек, который ни от кого не зависит и делает только то, что ему нравится.

Сейчас Юрка не может назвать себя таким. Он - зависимый человек. Каждое утро бабушка будит его в школу. Мама с папой рано уходят на работу, и все утро Юрка в распоряжении бабушки. Бабушка распоряжается Юркой как хочет. Чего только стоит ненавистная геркулесовая каша, которую он должен кушать каждое утро.

- Геркулесовая каша дает силы, - говорит бабушка. - Кто ее ест - будет сильным, как Геркулес.

В школе учительница Ольга Петровна рассказывала про Геркулеса. В Древней Греции его называли Гераклом. Он был героем и совершил двенадцать подвигов. Юрка тоже хотел бы совершать подвиги, но быть Геркулесом не хотел. Ольга Петровна показывала картинки в книжке про Геракла. Юрке он не понравился: Геракл был толстым. Юрка толстым быть не хотел. Но был им. И это была самая страшная беда его жизни.

- Жиртрест, - дразнились одноклассники.

- Ой, какие щечки, - протягивали руки с длинными красными ногтями мамыны подруги.

- Я не дружу с толстыми, - классная красавица Наташка ни за что не разрешала нести портфель.

- У мальчика нарушен обмен веществ, - говорила врач непонятные слова.

- Никакой ты не толстый, а просто крепенький, - успокаивала бабушка ревающего Юрку, когда он был маленьким.

Сейчас ему десять лет, и он больше не плачет.

Сегодня гроза школы - учитель физкультуры Пал Андреевич - не взял его играть в футбол. Всех мальчишек взял, а Юрке велел сидеть на скамейке. В команде не хватало одного человека, так на ворота он поставил Нинку. Как будто Юрка не человек. Не человек. Он - позор класса.

Но он не будет плакать. Он - мужчина.

Как-то в детстве бабушка перед сном читала Юрке сказку о больной японской девочке. С ней тоже никто не хотел дружить. Девочку научили делать бумажных журавликов. Девочка, выпуская журавликов в небо, загадывала желания, и все они сбывались.

Юрка тоже научится делать журавликов. По его просьбе вчера мама купила специальную книгу. «Оригами» называется. Оказывается, из бумаги много кого можно сделать: и зайца, и собаку, и других животных. Но их учиться делать Юра будет потом.

А первоначально - бумажный журавлик. Журавлик, который исполнит его мечту: стать независимым человеком. Независимым от насмешек, от боли, поселившейся в сердце, от чувства своей ненужности и никчемности, от постоянной нехватки внимания вечно занятых родителей и постоянной опеки бабушки.

Для этого нужен просто лист бумаги. Белый лист, который можно вырвать из альбома по рисованию. Ольга Петровна ругалась за вырванные листки из тетрадей, но Юрка научился делать это очень аккуратно. Надо посередине тетради отогнуть металлические скрепки, выбрать лист и загнуть скрепки обратно. Совсем незаметно получается. Бабушка возилась на кухне, готовила обед к приходу родителей. Юрка сказал, что пойдет в свою комнату делать уроки. Он не хотел рассказывать никому, даже бабушке, о своем решении совершить чудо.

Вот когда все исполнится, тогда он и расскажет. И бабушка будет радоваться вместе с ним. А потом Юра научит делать бумажного журавлика бабушку. У бабушки тоже есть мечта. Она хочет быть здоровой и не сидеть в длинных очередях к врачам. С первого раза журавлик не получился, хотя Юрка сгибал лист точно по схеме.

«Наверное, где-то напутал», - подумал Юра и взял новый лист бумаги. В этот раз он внимательно сверялся со схемой. От усердия даже язык высунул, и... журавлик вышел. Он очень понравился Юре. Юра положил журавлика на стол и долго смотрел на него.

Исполнение мечты было рядом. Осталось только выпустить журавлика в небо и загадать желание.

ДЛЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ:
ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ПЕРЕСКАЗ МИХАИЛА БЛЕХМАНА ИЗВЕСТНОЙ СКАЗКИ
ЛЬЮИСА КЕРОЛЛА «АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС» С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ ДАРЬИ
РАКОВОЙ И ФОТО ОЛИ БЛЕХМАН - ПО АДРЕСУ: www.ling98.com/Alice.zip

«МАвочки и ДЕльчики»:

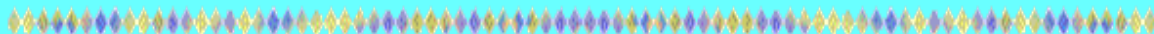
<http://www.stihi.ru/author.html?mavdel>
<http://www.proza.ru/author.html?mavdel>
[http://www.litsovet.ru/index.php/litob.journal?
journal_id=53](http://www.litsovet.ru/index.php/litob.journal?journal_id=53)

Адрес редакции: mavdel@mail.ru
Состав редакции:

Григорий Тер-Азарян
Илана Арад (Елена Левин)
Елена Панфилова
Ирина Алёшина

Рисунок Паши Липченко, 7 лет

Bigoo.ws